

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИМЕННОЙ ГЕНИТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Ли Су ХЕН
РГГУ, Москва

Эта статья посвящена именной генитивной конструкции такой, как *куча людей, море людей* и др., которая анализируется с синтаксической точки зрения. С одной стороны, эта конструкция функционирует в предложениях в качестве именной группы. Но, с другой стороны, у управляющих слов *куча, море* и др., есть свойства кванторов. На эту конструкцию, к сожалению, до сих пор обращалось мало внимания. К тому же некоторые исследования рассматривают ее только с лексической точки зрения, обращая внимание на классовую принадлежность и исходное значение слов, используемых как кванторы (Лашкевич (1985), Мишурова (1968), Перетяцько (1972), Сабине (2001), Тихонова (1971)). В нашей статье именная генитивная конструкция будет рассматриваться как сходная с другими количественными конструкциями: конструкции с количественным наречием (*много книг*) и с числительным (*пять книг*). Сначала мы дадим обзор существующих исследований по количественной конструкции и обсудим, какой подход к ней наиболее целесообразен, а затем применим наш подход к именной конструкции типа *куча книг*. Мы проанализируем следующую проблему: считать ли количественную конструкцию количественной группой (QP) или именной группой (NP) и как определить вершину этой конструкции. Ведь свойства конструкции определяются в зависимости от того, какой категорией является вершина в данной группе. И, наконец, рассмотрим конструкцию *куча книг* и применим к ней предложенный синтаксический анализ. Рассмотрим следующие гипотезы:

1. Кванторы присваивают исчисляемому слову структурный падеж, количественный родительный (ниже назовем Gen.Q).
2. Количественная конструкция является именной группой с Gen.Q в качестве локальной вершины.
3. Семантическая функция Gen.Q дает данному предложению предикатную интерпретацию:

Пришло много людей. [состояние [[_P люди, которые пришли] – [_Q много]]].

4. Именная генитивная конструкция, такая, как *куча людей*, - это именная группа с количественной группой, в отличие от именной группы с исходным значением:

куча людей [NP [Det. ∅ [QP Q+N]] vs.

куча мусора [NP N^Q+N] (неколичественное употребление)¹.

¹ Конструкция *куча мусора* может интерпретироваться обоими вариантами, т.е. количественную интерпретацию и именную интерпретацию, в зависимости от намерения говорящего. Имеется в виду: *куча мусора* [NP N^Q+N] или [NP [Det. [QP Q+N]]]. См. ниже.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИМЕННОЙ ГЕНИТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Прежде всего, мы рассмотрим, как определить вершину структур с числительным *пять* (п. 1.1) и с наречием *много* (п. 1.2), затем проанализируем аргументы за анализ количественной конструкции как QR или NP. Мы приходим к выводу, что данная конструкция - именная группа (NP). Тем не менее, у количественной конструкции есть и свойства QR. Поэтому предлагается следующее решение: QR является поддеревом NP, т.е. Q - локальная вершина (п.1.3). И, наконец, в п.2 мы обсудим именную генитивную конструкцию типа *куча людей* на основе предложенной гипотезы.

Вопрос о вершине (head) и модификаторе (modifier) в количественных конструкциях с наречием и числительным

Числовая конструкция²

Имени числительному свойственна числовая функция. А типичная количественная конструкция имеет вид: квантор + исчисляемый предмет (quantified noun) в родительном падеже. Таким образом, числовая конструкция - типичная количественная конструкция: числительное + исчисляемое слово. В русском языке исчисляемое слово - дополнение в родительном падеже стоит после существительного, от которого оно зависит. Поэтому в числовой конструкции тоже можно считать, что квантор-числительное грамматически подчиняет следующее за ним словом. Однако кванторы управляют именем только тогда, когда данная конструкция находится в прямом падеже. В косвенных падежах, числительные, начиная с *пяти*, ведут себя как прилагательные, т.е. согласуются со следующим словом в числе, роде, падеже:

(1) числительные, начиная с *пяти*

Имен.	пять книг
Вин.	пять книг
Род.	пяти книг
Дат.	пяти книгам
Твор.	пятью книгами
Предл.	о пяти книгах

В связи с этим явлением возникает вопрос о том, что считать вершиной конструкции в прямых, а что в косвенных падежах. Теоретически можно рассмотреть следующие три варианта: во-первых, квантор всегда считается вершиной, во-вторых, в прямом падеже квантор является вершиной, а в косвенном падеже вершина - исчисляемое слово, в-третьих, исчисляемое слово всегда считается вершиной. Учитывая свойства квантора - числительных в числовой конструкции, первый вариант отвергается.³ Таким образом, остаются только второй и третий подход к анализу количественной конструкции. С грамматической точки зрения, можно считать, что в количественной конструкции

² Под числовой конструкцией мы понимаем конструкцию с числительным, начиная с *пяти*, исключая числительные *один ~ четыре*.

³ Существует мнение, что только в такой числовой конструкции, где кванторами являются *два, три, четыре*, вершины являются кванторами, потому что числительные *два, три, четыре* имеют многие свойства вершины (Corbett, 1993). Однако неверно, что в числовой конструкции кванторы всегда являются хозяевами.

вершиной является квантор, так же, как и в других словосочетаниях с существительными в родительном падеже.

(2) [N all cases N poss. gen.]	[Q nom./acc. N quant. gen.]
Имен. дом отца	пять книг
Вин. дом отца	пять книг
Род. дома отца	пяти книг
Дат. дому отца	пяти книгам
Твор. домом отца	пятью книгами
Предл. о доме отца	пяти книгах

На наш взгляд, нельзя считать именную конструкцию типа *дом отца* идентичной количественной конструкции типа *много книг*. Они отличаются тем, что в именной конструкции зависимое слово стоит в родительном падеже в любых грамматических контекстах, а в количественной конструкции - только в прямых падежах, и в остальных квантор согласуется с существительным по падежу (см. (2)). Более того, по функциям падежей, они отличны тем, что родительным притяжательным является родительный падеж в именной конструкции, а родительный в количественной конструкции – количественный родительный. Поэтому Найдл

(1988:92) предлагает построить две парадигмы: в прямых падежах числительное представляет собой существительное и имеет только два падежа (Имен. п. и Вин. п.), а в косвенных падежах оно функционирует в качестве прилагательного и имеет только косвенные падежи :

(3) номинативное <i>пять</i>	адъективное <i>пять</i>
Имен. Пять	*
Вин. Пять	*
Род. *	пяти
Дат. *	пяти
Твор. *	пятью
Предл. *	о пяти

По мнению Найдла, сочетания с номинативным числительным в качестве вершины являются QR, а сочетание с числительным-прилагательным, которое является своего рода модификатором, является NP (ср. эти две парадигмы), как видно из примера (4).

(4) [пять студентов [gen. pl.]] = QR
[пяти [dat.] студентам [dat. pl.]] = NP

Таким образом, в прямых падежах вершиной является квантор по управлению, а в остальных падежах вершиной – существительное по согласованию. Данное решение соответствует второму из обсуждавшихся выше вариантов.

Русская стандартная грамматика, в том числе Виноградов (1947: 296, 313-314), Академическая грамматика (1960: 341) и др., тоже принимают второй вариант, хотя и не объясняют почему.

Кроме грамматической точки зрения, можно рассматривать данную конструкцию с семантической точки зрения. Что же является ее семантической вершиной? Исчисляемое существительное должно всегда считаться вершиной, хотя в прямых падежах оно грамматически зависит от квантора. Семантический подход соответствует третьему из упоминавшихся выше вариантов (**Щерба, 1958: 96**), Супрун (**1959: 90**), Мельчук (1985), Babby (1987), Corbett (1983), Crockett (**1976: 314-404**).⁴ Здесь мы не будем подробно излагать доводы всех этих авторов. Приведем доводы следующих трех авторов: Корбетта, Мельчука и Бэбби.

Корбетт отметил, что исчисляемое слово представляет собой настоящую вершину, даже когда оно кажется дополнением, из-за того, что оформляется родительным. Для обоснования приведены два довода: согласование с прилагательным во множественном числе и окончание винительного падежа в случае одушевленности исчисляемого слова.

(5) **эти (nom. pl.)** пять (nom.) красивых (gen. pl.) девушек (gen. pl) (**Corbett, 1983: 216**)

Как показано в примере (5), если вершиной является квантор, то указательное местоимение должно было бы согласоваться с числительным *пять* в женском роде, поскольку числительное *пять* склоняется по третьей парадигме склонения существительного, как слово *ночь*, несмотря на то, что числительное само не имеет характеристики числа. Местоимение могло бы также стоять в среднем роде по умолчанию. Однако неверны оба эти варианта. Также, если бы квантор был вершиной, числовая конструкция должна была бы склоняться по неодушевленной парадигме, и у согласуемых с ней слов окончание винительного падежа совпадало бы с окончанием именительного, а не родительного. См. пример (6)

(6) Я видел **этих (acc.=gen.)** пять (**acc.=nom.**) красивых (gen.) девушек (gen.)

Теперь переходим к работе Мельчука. В. Мельчуком (1985) приведены 6 доводов для обоснования того, что вершина – исчисляемое слово. Здесь я представлю три из них. Первый довод касается функций существительного и числительного. Так как существительное выступает во всех грамматических позициях предложения, а грамматические позиции числительного очень ограничены, если вершиной является числительное, то распределение числовой конструкции в предложении должно быть таким же, как у числительного; если же вершиной является исчисляемое слово, то данная конструкция должна встречаться в тех же позициях, что и существительное. С этой точки зрения числовая конструкция представляется именной, поскольку ее распределение

⁴ Супрун (1959) отмечает, что с семантической точки зрения числительное считается определением, с синтаксической точки зрения, по мнению Шахматова и Виноградова, конструкция 'числительное + квантификационное слово' считается своего рода неразделяемым словосочетанием-идиомой.

С одной стороны, Мельчук (1985) выделяет два класса. Существительное представляет собой поверхностно-синтаксическую вершину, а числительное – синтаксическое зависимое. Количественное наречие же является вершиной, а существительное – определением. С другой стороны, по Babby (1987), соглашается с тем, что вершиной является квантификационное слово, но предполагает, что это не семантическая, а синтаксическая вершина. По его словам, исчисляемое слово маркируется родительным падежом, потому что оно маркировано конфигурационным падежом- Gen.Q. Что касается его локуса падежей, см. Babby (1986).

совпадает с распределением существительного. Иначе говоря, она используется в качестве субъекта, объекта и др.

Второй довод основан на том, что числительное не может сочетаться с личным местоимением. Если числительное - вершина, у нее не должно быть ограничений на сочетание с дополнением в зависимости от грамматического класса дополнения. Грамматичность использования числительного зависит от того, является ли его зависимое существительным или личным местоимением. Значит, грамматичность числовой конструкции зависит не от числительного, а от исчисляемого слова, что является доводом в пользу того, что исчисляемое слово и есть вершина. См. (7):

(7) красный ← флаг, но *красный ← он

пять ← человек, но *пять ← их/нас (Мельчук, 1985: 73-75).

В-третьих, как тест на то, что является вершиной, можно использовать сочетание нескольких числительных. В такой конструкции число исчисляемого слова зависит от последнего числительного (см. (8)). Однако, когда управляющим словом является другая часть речи, например, когда сочетаются два глагола, управляющие разными падежами, нужно употребить каждое дополнение в соответствующем падеже. См. (9). Если числительное является вершиной, оно тоже должно требовать повторения исчисляемого слова. Ср. (8) vs. (9):

(8) один, три или восемь способов

→ один способ; три способа; восемь способов;

(9) * Он обожает и интересуется музыкой.

→ Он обожает музыку и интересуется музыкой (Мельчук, 1985: 76).

Как мы уже говорили, Мельчук утверждает, что в числовой конструкции исчисляемое слово представляет собой вершину по управлению сочетаемости с другими элементами предложения.

Теперь перейдем к аргументам Бэбби (1987). Он заключает, что числительное не является вершиной в современном русском языке, опираясь на факты древнерусского языка. Как хорошо известно, числительные типа *пять* (ниже называем просто *пять*) были именем в древнем русском языке. Поэтому исчисляемое слово всегда было дополнением числительного (предшествующего существительного) и стояло в родительном падеже независимо от падежа числительного, т.е. не только в прямых падежах, но и в косвенных падежах. См. (10):

(10) в древнерусском языке:

а. [toju pja't'ju butylok] N^m: inst.

б. *[toju pja't'ju butylkami] N^m: inst., (Babby, 1987: 103).

Кроме того, в древнерусском языке слово *пять* было женского рода, и с ним согласовались прилагательные и глаголы. Перейдя из категории существительного в категорию числительного, оно потеряло свой род и число. И теперь, хотя числительное *пять* в прямых падежах морфологически похоже на его древнерусский аналог, который бесспорно является вершиной, оно семантически функционирует в качестве определения. А в косвенных падежах и морфологически

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИМЕННОЙ ГЕНИТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

отражается тот факт, что числительное действительно представляет собой определение.

Исходя из изложенных фактов, мы предполагаем, что числовая конструкция должна считаться именной группой. Правда, остается проблема вершины, поскольку необычно, что вершина может быть управляемой зависимым существительным. Таким образом, необходимо придумать модификацию того решения, что исчисляемое слово - вершина. Для этого обратимся к пункту 1-3 после рассмотрения количественной конструкции с наречием *много*.

1.2. Количественная конструкция с наречием *много*

Количественное наречие *много* выступает в количественной конструкции. Оно не может употребляться самостоятельно и должно сочетаться со следующим за ним исчисляемым словом. В прямых падежах данная конструкция имеет такой же вид, как числовая конструкция, т.е. квантор + исчисляемый предмет в родительном падеже. Однако относительно косвенных падежей есть разные точки зрения: либо наречие нельзя употреблять в косвенных падежах (Мельчук), либо оно согласуется со следующим словом, как и числительное (основываясь на том, что прилагательное *многие* соответствует наречию *много* (Виноградов)).

(11) количественное наречие *много*

Им.		много книг
Вин.		много книг
Род.	*	/ многих книг
Дат.	*	/ многим книгам
Твор.	*	/ многими книгами
Предл.	*	/ о многих книгах

Согласно классификации слов Супруна (1959), такие слова, как *много*, *мало* и др., включены в группу неопределенного количественного числительного. Тогда ситуация со словом *много* точно такая же, как с числовой конструкцией. Однако, по классификации Падучевой (1974), Фоулера (1987), *много* считается наречием независимо от склонения. На мой взгляд, как я уже назвала его 'количественным наречием', целесообразно считать это наречием. Однако, с моей точки зрения, такая категория отдельных кванторов не играет никакой роли в решении вопроса об их вершинах. В связи с этим наиболее противоположными являются результаты Мельчука (1985). Мельчук согласен с тем, что надо учитывать семантические аргументы при решении вопроса о вершине, но, по его мнению, исчисляемое слово является вершиной только в структуре с числительным, а сочетания со словом *много* анализируются по-другому. Основываясь на функциях и синтаксическом поведении, Мельчук заключил, что *много* - не числительное, а наречие. Утверждая, что сочетания *много* + S (согласно его способу записи) не выступают в синтаксических позициях косвенных падежей, он вступает в противоречие с принятым в русистике взглядом, согласно которому *много* + S в косвенных падежах возможно. Иными словами, считается, что тут просто используются формы соответствующего прилагательного *многие*. По словам Мельчука, наречие *много* и прилагательное *многие* представляют собой две разные лексемы и имеют разный смысл. (Подробнее см. Мельчук (1985) сс. 305-320). Таким образом, Мельчук

утверждает, что в количественной конструкции с квантором *много* квантор – это вершина, а S - вершина в конструкции с числительным. «См. структуры в (12)»

(12) *много книг* adv (колич) → S : QP
пять книг Num ← S : NP

Для того чтобы обосновать свое утверждение, Мельчук приводит много доводов и примеров. Тем не менее, на мой взгляд, вершиной является наречие, и данная количественная конструкция - именная группа, как и числовая группа в прямых падежах. Однако проблема со словом *много* сложнее, чем с числительным. Это связано с тем, что трудно определить грамматическую категорию этой лексемы. Мельчук привел 5 доводов в пользу того, что *много* - вершина. Перед тем, как взглянуть на его доводы, напомним аргументы Мельчука за то, что числовая конструкция – именная группа. Хотя Мельчук не применяет эти доводы к конструкции с *много*, утверждая, что это наречие и, соответственно, вершина данной конструкции, эти аргументы применяются также к наречию *много*. См. выше (8), (9) и ср. (13), (14) и (15).

(13) Количественная конструкция *много людей* функционирует не в качестве наречия, а в качестве существительного: много ← людей.

(14) Красный ← флаг, но *красный ← он

много ← людей, но * много ← их/нас (ср. пример (7) выше)

(15) а) Один, три, восемь или много способов

→ один способ; три способа; восемь способов; много способов.

б) * Он обожает и интересуется музыкой.

→ Он обожает музыку и интересуется музыкой (ср. примеры (8), (9) выше).

Теперь рассмотрим его доводы против того, что вершиной в конструкции с *много* является исчисляемое слово. Прежде всего, он отметил, что в отличие от числовой конструкции, количественная конструкция со словом *много* имеет только два прямых падежа. Для обоснования этого утверждение приведены 4 довода, но здесь они не будут рассматриваться (в связи с этим, см. пункты 1-3).

Во-вторых, по его мнению, если подлежащее выражено сочетанием Adv_{-кол} + S, то препозитивное сказуемое, согласуясь с ним, может стоять только в 3 лице ед. числа (в прошедшем времени – в среднем роде); а согласование по 3-му лицу мн. числа исключается. Ср. (16).

(16) а. На лекцию явилось / *явились много слушателей.

б. У Виталия Ш. было / *были тогда видимо-невидимо писидийских надписей. (Мельчук, 1985: 312)

Итак, глагол, в сочетании с этой конструкцией, всегда выступает в среднем роде. Тем не менее, это не может служить доводом, что в ней вершиной является *много*. Дело в том, что если подлежащим является конструкция с числительным, глагол тоже предпочтительно выступает в среднем роде, точнее говоря, используется согласование по умолчанию. Это связано с тем, что вершина количественной конструкции не может контролировать согласование предиката, стоя в родительном падеже. Мельчук не совсем прав, потому что в некоторых немногочисленных

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИМЕННОЙ ГЕНИТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

случаях данная конструкция может сочетаться с глаголом во множественном числе, отражая смысл: *Много людей возвращались к себе домой*. Приводим таблицу по согласованию со сказуемым в количественной конструкции (17).

(17)

	18-ый век			19-ый век			20-ый век		
	Sg.	pl.	%pl.	sg.	pl.	%pl.	sg.	pl.	%pl.
2-4	55	357	87	54	357	57	146	710	83
5-10	19	34	64	74	82	53	110	110	50
: : : :									
Тип <i>много</i>	42	0	0	Not given			282	9	3
: : : :									

(Corbett, 1983: 238)

В-третьих, Мельчук утверждает, что между выражениями типа *много*, т.е. Adv._{кол} и числительными имеется очень существенное различие в сочетаемости с существительными. А именно, количественные наречия типа *много* совершенно свободно сочетаются с названиями веществ и абстрактных существительных, что для числительного абсолютно невозможно. Это правильно, но это не может быть доводом для обоснования различного анализа двух рассматриваемых конструкций. Мы считаем, что данное различие связано не с различием в вершине конструкции, а со свойствами самого квантора. Повторим уже приводившиеся Мельчуком доводы. Он утверждает, что если *много* является наречием, а не числительным, значит, оно представляет собой вершину в количественной конструкции. С моей точки зрения, когда наречие *много* и числительное в прямых падежах, как выше сказано, совпадают в синтаксическом поведении, и вершина, согласно его гипотезе, определяется с помощью с семантических аргументов, то одно считается вершиной, а другое – определением, почему? При чем, какую роль играет, есть ли косвенные падежи в парадигме данного слова.

Таким образом, одна точка зрения состоит в том, что *много* является наречием и не имеет косвенных падежей, а вторая – в том, что *много* – числительное и согласуется с исчисляемым словом в косвенных падежах. Нам представляется, что квантор *много* функционирует в качестве определения и одновременно в качестве локальной вершины присваивает исчисляемому слову Gen.Q – родительный падеж, как числительное в числовой конструкции. Для обоснования мы привели три довода: сочетаемость с возвратным местоимением, появление согласования во множественном числе и именная функция этой конструкции.

Вернемся к синтаксическим факторам. Мы считаем, что надо строить синтаксические выводы, принимая во внимание семантические факторы. Исходя из этого, представляется возможным следующий компромисс: считать вершиной количественной конструкции исчисляемое слово, но квантор тоже считать вершиной, но только локальной: он управляет родительным падежом исчисляемого слова.

1.3. Структурный статус количественной конструкции

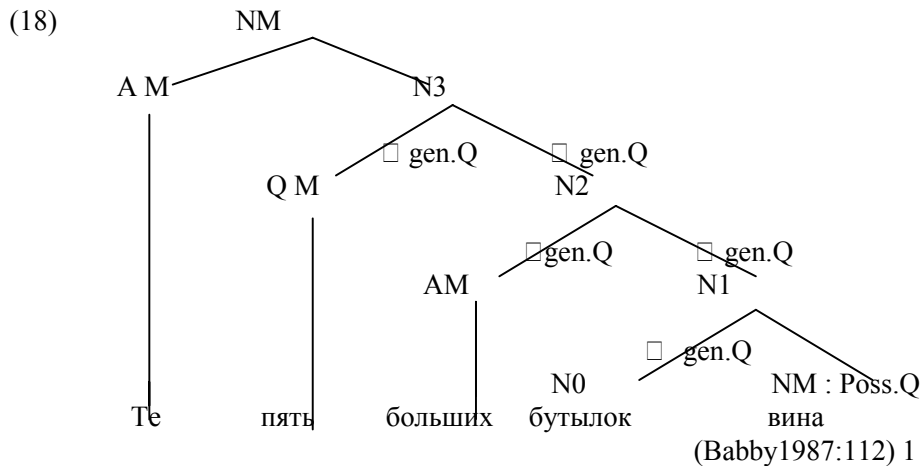
Выше мы рассмотрели разные результаты анализа вершины в количественной конструкции. Теперь нам известно, как можно определить

вершину данной конструкции. И таким образом, возможны три варианта синтаксической группы этой конструкции:

- количественная конструкция всегда является QP, поскольку там имеется квантор [QP Q NP];
- количественная конструкция становится то QP, то NP в зависимости от своей функции [QP Q NP] vs. [NP Q N];
- количественная конструкция является NP, при этом квантор является определением [NP Q N].

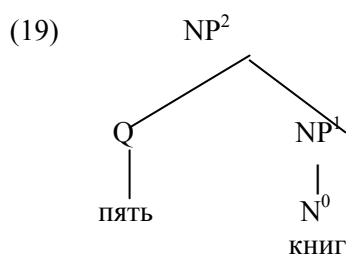
Мы начнем наш анализ, исходя из последнего варианта, поскольку уже пришли к выводу, что вершиной является исчисляемое слово. По третьей гипотезе, количественная конструкция должна считаться количественной не потому, что квантор может управлять исчисляемым словом, а потому, что квантор в качестве определения используется в именной группе. Данный анализ принадлежит Babby (1985: 86, 87) и Fowler (1987). Babby считает исчисляемое слово синтаксической вершиной, в отличие от большинства исследователей, считающих исчисляемое слово вершиной, но понимающих его как семантическую вершину. Babby отмечает, что синтаксическая вершина в количественной конструкции является исчисляемым словом не только в косвенных падежах, но и в прямых падежах. Тот факт, что вершина имеет родительный падеж в прямых падежах, как будто бы являясь дополнением, объясняется локусом поручения падежа и иерархии падежей (про иерархии падежей - см. Бэбби (1986)).

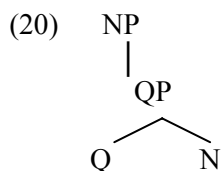
По мнению Babby, как видно в примере (18), A^M , Q^M , A^M все определяют имя *бутылок* в качестве определений, при этом статус квантора *пять* не отличается от статуса других определений. Разница только в том, что квантор присваивает 'структурный родительный падеж' вершине и с ней по падежу согласуются все те определения, которыми квантор к-командует. Когда мы сравниваем прилагательные до и после квантора, это сразу понятно (*те* vs. *больших*). Если прилагательное стоит в препозиции к квантору, где тот не к-командует ей, у нее другой падеж

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИМЕННОЙ ГЕНИТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

(эти пять столбцов vs. пять этих столбцов). Поэтому квантор кажется вершиной, но на самом деле вершиной является исчисляемое слово. Фоулер согласен с Бэбби, но он предложил еще одну, локальную вершину. Согласно его предложению, квантор присваивает имени родительный падеж, и поэтому является локальной вершиной, но квантор не является полноценной вершиной, поскольку он никогда не может играть роль внешней синтаксической вершины. Таким образом, вершина именной группы NP² представляет собой не квантор, а именную группу NP¹.

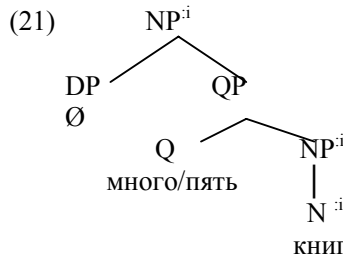

Мы считаем, что такое решение наилучшее. Таким образом, количественная конструкция является именной группой с элементами количественной группы. Для того чтобы синтаксически отразить элементы количественной группы, предлагается количественная группа в качестве поддерева именной группы. Иными словами, под количественной группой я подразумеваю, что количественное слово Q становится вершиной внутри именной группы, а все сочетание выполняет функцию именной группы в предложении.

Структура (20) показывает, что квантор составляет количественную группу в качестве локальной вершины, но странно то, что количественная группа становится именной группой без обоснования перемены. Для решения этой проблемы мы можем использовать 'гипотезу многих вершин' (multi-head hypothesis) Здесь я не буду останавливаться на объяснении этого термина - см. Abney (1987), Oslen (1989), Payne (1993) и др.

В соответствии с этой гипотезой, мы предполагаем наличие нулевого детерминатора Ø и утверждаем, что квантор составляет количественную группу таким образом: он маркирует настоящую вершину кол. Q, и, следовательно, количественная группа преобразуется в именную группу с помощью своей сестры-детерминатора. При этом в детерминаторы включаются все детерминаторы (артикли, указательные местоимения и др.), включая нулевой детерминатор. Теперь вместо (6) предлагается (21)

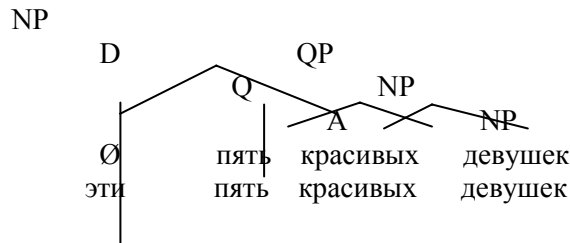

Структура (21) показывает, что квантор синтаксически кажется вершиной (как предлагают Neidl, Pesetsky и другие), однако вся группа в целом является именной группой (Babby, Fowler). Еще в Radford (1993:98) отмечено, что одна синтаксическая группа может включать два элемента, имеющих свойства вершины, как в нашей группе (21). Radford отметил, что группы, называющиеся именными, на самом деле могут соответствовать ‘именной группе, модифицированной прилагательным (Adjective-modified Noun Phrase)’, ‘квантификационной именной группе (Quantified Noun Phrase)’, ‘определенной именной группе/именной группе с детерминатором (Determinate Noun Phrase)’. Из этого можно сделать вывод, что любое определение вносит вклад в группу именной группы, вершина которой существительное. Если определения представляют собой функциональные вершины, то существительное занимает синтаксическое место основной вершины данной группы. Короче говоря, модифицирующее слово представляется, согласно его термину, как «непосредственная вершина» (immediate head), а модифицированное существительное является «окончательной вершиной» (ultimate head). «Непосредственная вершина» Radford соответствует нашей локальной вершине. См. (22)

(22) а. good students [NP [[AP A good_{imm.}] N students_{ultim.}]]

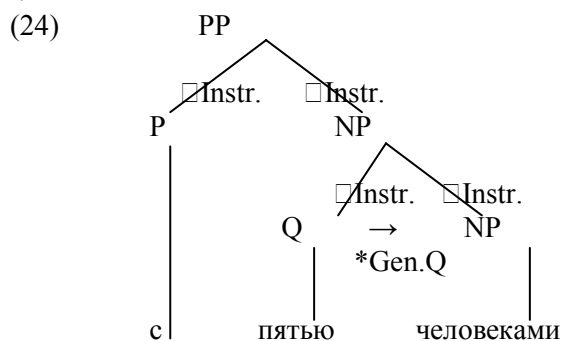
б. many students [NP [[QP Q many_{imm.}] N students_{ultim.}]]

Предложение Radford описывает исследуемые нами явления русского языка не абсолютно, поскольку его исследование составлено в основном на материале английского языка, в котором отсутствует падеж, тем более, количественная конструкция, подобная русской. Однако его идея очень похожа на нашу гипотезу. И можем сказать так: исчисляемое слово представляет собой функциональную вершину в качестве окончательной вершины, а квантор занимает синтаксическое место вершины, как непосредственная вершина. Таким образом, группа количественной конструкции представляется такой:

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИМЕННОЙ ГЕНИТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Теперь перейдем к вопросу о косвенных падежах. Как понятно из вышесказанного, конструкция с управляемым родительным исчисляемого слова имеется только в прямых падежах. Почему она не употребляется в косвенных падежах? См.(24)

Дело в том, что квантор, присваивающий родительный в качестве структурного падежа (Gen Q) присваивает его существительному, только если вся конструкция находится в позиции прямого падежа, но не может присваиваться существительному, которое получает лексический падеж – косвенные падежи, в примере - творительный по иерархии падежей. Здесь можно провести параллель с отрицательным родительным (Neg.Q)).

Рассмотрим, какая разница между случаями, когда Gen.Q есть, и когда его нет. Когда говорящий что-либо высказывает, в его речи присутствует экстенционал (extension). Мы выдвигаем гипотезу, что Gen.Q добавляет существенный оттенок к значению и интерпретируется нами как предикат. См. (25)

(25) а. Пришло много людей

: речь идет о состоянии того, что людей, которые пришли, имеется много.

б. Я читал много книг.

: речь идет о состоянии того, что книг, которые я читал, имеется много.

Но в косвенных падежах невозможна предикатная интерпретация, значение предлога (или значение косвенного падежа) заменяет экстенционал Gen.Q. Эта семантика как раз отражает синтаксическое поведение. Иначе говоря, семантика и синтаксис соответствуют друг другу, и в идеальном случае совпадают.

Теперь предлагаем ненадолго вернуться к вопросу о том, как определить *много* в косвенных падежах. Можно считать, что *много* не имеет косвенных падежей, как это делают Мельчук, Падучева и др., поскольку Gen.Q имеется только в прямых падежах. Но, кроме того, возможна точка зрения, что *много* имеет формы, взятые у прилагательного *многий* в косвенных падежах (ср. мнения Супруна, Виноградова и Академической грамматики). То, как значение *много* изменяется в косвенных падежах, обусловлено не тем, что формы *многих*, *многим* и *многими* в косвенных падежах представляют собой парадигмы другой лексики *многий*, а тем, что конструкция Gen.Q, употребляющаяся в прямых падежах, отменяется, а ее место занимает смысл лексических падежей, включая значение предлога. Оба решения

представляются правильными в зависимости от позиции авторов. Главное, ни одно из этих решений, однако, не противоречит нашей гипотезе.

Перед тем, как перейти к следующей теме, надеюсь, читателю понятно, почему Gen.Q играет роль только в прямых падежах, синтаксически и даже семантически. Ниже дана таблица, наглядно представляющая наши выводы.

Таблица про Gen.Q в количественной конструкции:

	В прямых падежах		В косвенных падежах	
	Синтак-кая группа	Наличие Gen.Q	Синтак-кая группа	Наличие Gen.Q
Числительное	NP[QP]	+	NP[Q]	*
Наречие <i>много</i>	NP[QP]	+	нет of NP[Q]	*
(Потенциально) Именная	NP[QP]	+	NP[N]	*

2. Именная генитивная конструкция.

2.1 Вершина конструкции в исходном значении и в количественном значении

: [куча мусора] vs. [куча людей].

Фоулер (1987: 254) отметил, что в группу кванторов включаются числительные и количественные наречия: *много, сколько, столько, несколько, мало* и др., и что кванторы в русском языке являются словами, указывающими на количество предмета. Исходя из определения Фоулера, в эту категорию следует включить еще такие имена, которые становятся кванторами при определенных условиях, такие как *куча, море* и др. Прежде всего, посмотрим на словарное толкование этих лексем:

(26) куча: 1. большое количество чего-н., наваленное в одном месте горкой.

Куча песку. Навозную кучу разрывая, петух нашел жемчужное зерно...

□Беспорядочное нагромождение, груда разных предметов.

В углу была свалена в кучу всякая рухлядь.

Из горевшего дома выносили пожитки и клали в одну кучу.

2. перен. Большое количество, много.

У них куча детей. Получить целую кучу неприятностей.

Народу собралось – куча! (Ушаков, том 1, с. 1560)

Именная генитивная конструкция соответствует второму пункту. У слова *куча*, как видно из примера (1), имеется смысл количества, а именно 'большое количество'. В русском языке есть количества, имеющие смысл, они могут быть существительными, прилагательными и глаголами. Однако обычно они не называются кванторами. Когда мы говорим про исходное значение *куча*, речь идет о значении в первом пункте, хотя в нем и есть компонент количества. См. (27):

(27) существительное: *группа, толпа, молодежь* и др. → N^Q

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИМЕННОЙ ГЕНИТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

прилагательное: *разный, многий, огромный* и др. → A^Q

глагол: *ходить, толкать* (vs. *толкнуть*), *перечислять* и др. → V^Q

Таким образом, рассматриваемая именная конструкция в исходном значении имеет вид: *куча мусора* [NP [N⁰ куча NP мусора]]. Количественная конструкция (т.е. переносное значение), с нашей точки зрения, имеет совсем другую группу. Она синтаксически связана с другой количественной группой, рассмотренной в п.1. Ср.(2):

(28) *куча мусора* [NP [N⁰ куча NP мусора_{object.Q}]] vs.

куча людей [NPⁱ [Det Ø [QP [Q куча N^{0:i} людей_{gen.Q}]]]]

Правда, иногда мы говорим так: *Куча мусора! Куча книг!* Эти примеры мы можем интерпретировать как *куча людей* в чисто-количественном смысле, согласно нашей гипотезе, в переносном смысле. Именно поэтому, когда речь идет о конструкции с конкретными существительными *книги* в *куче книг*, мы ощущает двойную интерпретацию в данной конструкции, в отличие от конструкции *куча людей*, которая допускается только в количественном смысле (ср. (29) а, б и (30)).

(29) *куча книг*:

а) большое количество книг, наваленное в виде кучи, т.е. куча из книг;

б) неопределенное большое количество книг, т.е. много книг.

(30) *куча людей*: только в смысле б), т.е. много людей.

Сравнивая оба примера, согласно нашей гипотезе, смысл (29)-а состоит из 'вершины существительного *куча* + дополнение *книг* в объективном родительном падеже', а (4)-б строится так, как 'квантор существительного *куча* + вершина книг в количественном родительном падеже' (См. (28)). Итак, для удобства изложения мы договоримся, что когда говорим о конструкции *куча книг* или *куча мусора*, имеется в виду употребление этой конструкции только в исходном смысле.

На мой взгляд, в количественной конструкции слово *куча* становится грамматикализованным и приобретает свойства квантора. В русском языке возможны переходы слов из одной категории в другую или омонимические употребления других функций. Это может происходить между частями речи. В случае слова *пять*: оно перешло из существительного в числительное. Внутри одной категории: в древнерусском языке глагол *хотеть* был вспомогательным глаголом в будущем времени, а теперь такая функция не остается, в отличие от глагола *быть*. Внутри одной лексемы: прилагательное *рабочий* употребляется как существительное. Например: *Сегодня рабочий не пришел*, кроме употребления в качестве прилагательного (*рабочий режим*).

Контраргументом нашей гипотезе может быть то, что одно слово может использоваться по-разному в разных контекстах. Примерами могут служить многие предлоги или разные модели управления одного глагола в зависимости от контекста, совершая разные смысловые функции, например, *Я ходила в университет* на *Я была в университете: это состоит из разных вещей* на *это состоит в том, что...* Кроме того, Бэбби заметил, что слово *пара* считается либо существительным, либо количественным по контексту. См. (31):

- (31) ... новую пару сапог: [N² [A^m новую [N¹ [N⁰ пару [N^m сапог]]]]]
 ... каких-нибудь пару часов: [N² [A^m каких-нибудь [Q^m пару [N²⁻⁰ сапог]]]]

(Babby, 1987: 134-136)

Как показано, теперь нам понятно, что одна морфологическая форма не обозначает одну семантическую и синтаксическую функцию. Это также в случае нашей конструкции со словом *куча*.

Далее, аргумент в пользу моего утверждения - различная синтаксическая сочетаемость двух конструкций со словом *куча*. В связи с этим приведем 6 доводов для обоснования нашей гипотезы о различии синтаксических групп местоимений со словом *куча* в именной и количественной интерпретации.

Во-первых, в русском языке относительное и анафорическое местоимение относится к вершине, и еще может относиться к дополнению, исключая вещество и сингулатив (пример (32)-а и б, в).

- (32) а) Я мечтал о горе золота, которую / *которое я видел во сне.
 б) Я зашел в офис знакомого / знакомых, которого / которых я обожаю.
 в) Я зашел в офис знакомого, который недавно построен.

В нашей именной конструкции со словом *куча* такая же ситуация. Когда дополнение во множественном числе, анафорическое или относительное местоимение могут относиться к дополнению, отражая семантику (ср.(32)).

- (33) Там была куча мусора, которую грузовик привез вчера.

Там была куча мусора, *который грузовик привез вчера.

- (34) Там была куча дров, сложенной / сложенных на веранде.

Там была куча книг, которую / которые он прочел.

Такое явление объясняется свойствами количественной конструкции. Однако обнаружены такие примеры, когда анафорическое местоимение предпочитает относиться к слову *куча*, по нашей гипотезе – исчисляемому слову. В этом случае, оно является сингулативом. См. (35):

- (35) а. Я потеряла кучу времени. Оно / *Оно (она) для меня очень драгоценное / *-ая.

В данной количественной конструкции (35) вершиной является исчисляемое слово. Именно поэтому семантика позволяет обе интерпретации: местоимение заменяет целую конструкцию (*для меня драгоценно все время, которое я потеряла*) или анафора указывает вершину без определения-квантора (*для меня время вообще драгоценно*).

Во-вторых, в любой конструкции вершина может употребляться самостоятельно. Если слово *куча* представляет собой вершину, оно может употребляться отдельно, без потери смысла. Как видно из (36), в количественной конструкции слово *куча* никогда не употребляется самостоятельно:

- (36) а) именная конструкция -

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИМЕННОЙ ГЕНИТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

У дома была куча дров. **На куче** играли дети;

б) количественная конструкция -

У дома была куча детей. ***На кучу** смотрел старик.

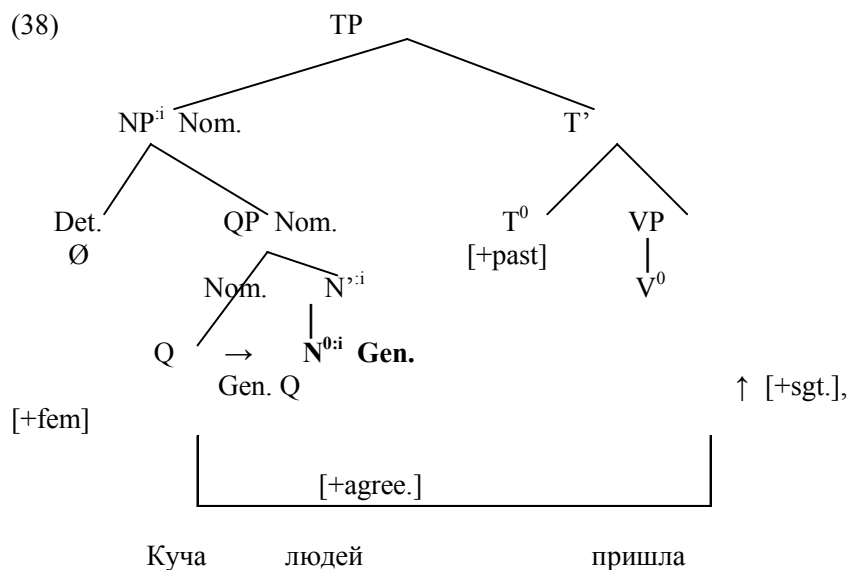
В-третьих, в русском языке возвратное местоимение всегда контролируется одушевленным существительным. Если возвратное местоимение может использоваться в количественной конструкции, это аргумент в пользу нашего утверждения. Тем более, данная конструкция сочетается с глаголом во множественном числе.

(37) Куча людей возвращалась к себе домой.

Там была куча людей. Они возвращались к себе домой / *она возвращалась к себе домой.

Несмотря на перечисленные выше доводы, слово *куча* представляется вершиной с интуитивной точки зрения. Проблема вершины особенно актуальна для именной генитивной конструкции, потому что в ней квантор-существительное управляет исчисляемым словом во всех падежах и согласуется с прилагательным и глаголом, в отличие от случаев числительного и наречия.

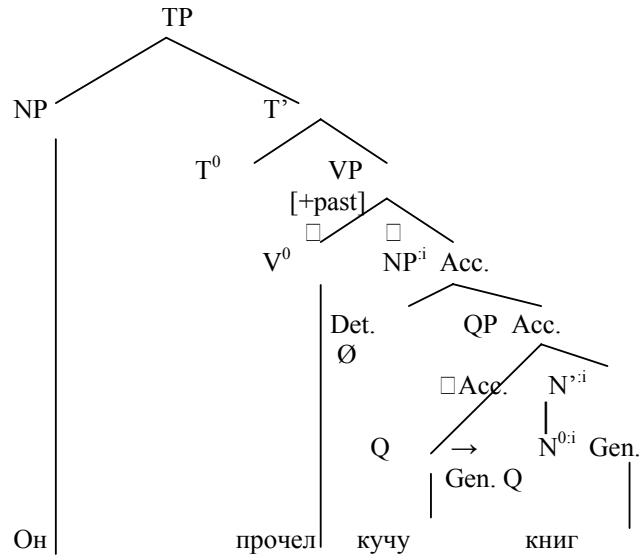
Для решения вопроса о синтаксическом поведении слова перейдём к вопросу маркировки падежей на 'синтаксическом древе'.

Как показано на древе (38), вершина стоит в родительном падеже Gen.Q, присваиваемой квантором как локальной вершине; локальная вершина также контролирует согласование с глаголом. Квантор *куча* контролирует согласование, поскольку у него имеется род и число, в отличие от других кванторов (см. (39))

(39) Он прочел кучу книг.

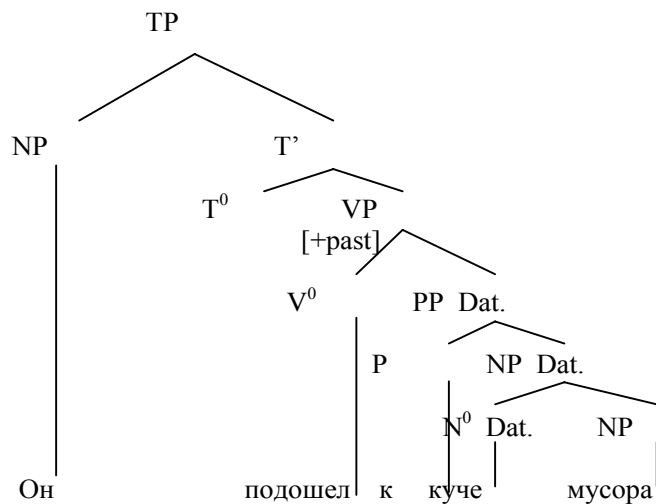
На схеме (39), количественная конструкция находится внутри VP. При этом квантор *куча* присваивает исчисляемому слову Gen.Q как локальная вершина. И настоящая вершина в данной группе заполнена в месте признака про падежа. Глагол управляет именной группой и присваивает ей структурный падеж. Однако поскольку настоящая вершина маркирована другим структурным падежом – родительным, существительное, использующееся как квантор, маркируется винительным. Этот анализ основан на употреблении сочетаний со словом *куча* в косвенных падежах. Именная конструкция свободно используется в косвенных падежах, а количественная конструкция запрещена. См.(40):

- (40) а) Он подошел к куче мусора.
- б) *Он подошел к куче людей.

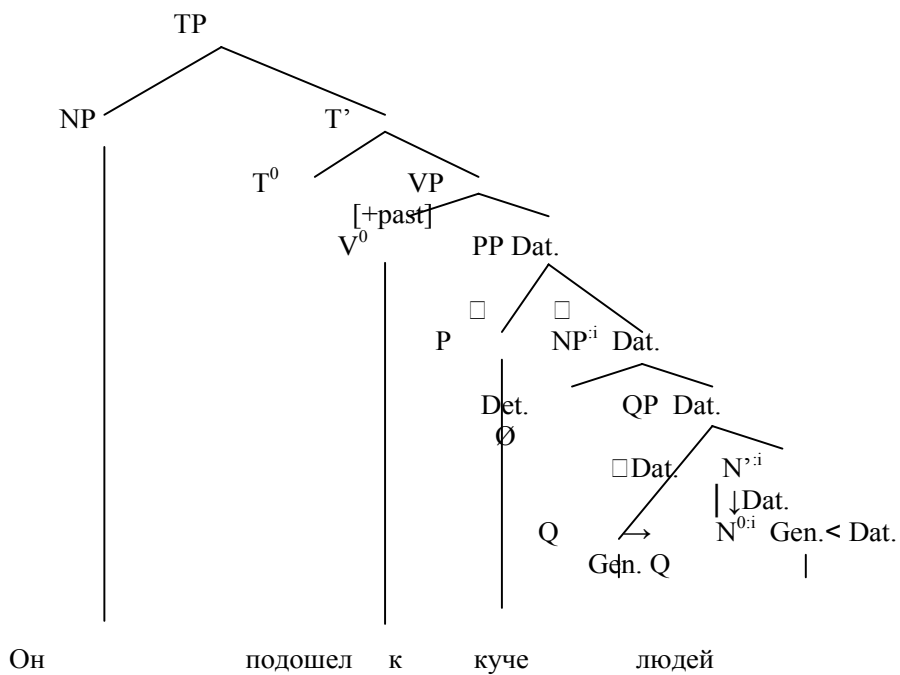
Такую разницу в сочетаемости можно объяснить с помощью группы ‘синтаксического древа’. Согласно нашей точке зрения, в (40) первое предложение, как именная конструкция, имеет вершину – *куче*. Однако во втором предложении, т.е. в количественной конструкции, вершина оказывается исчисляемым словом. Таким образом, предлог *к* присваивает своему аргументу лексический падеж. Иначе говоря, количественная конструкция маркирована дательным падежом от предлога *к*. В этом случае исчисляемое слово стоит в родительном Gen.Q, но по иерархии падежей лексический падеж выше, чем структурный падеж. Поэтому вершина должна одновременно стоять в дательном падеже, а он не может присваиваться квантором. Согласно правилу присваивания падежей, *к куча людей* в дательном падеже должна выглядеть так: *к куче людям*. Однако, в русском языке два существительных, одно из которых является дополнением другого, не могут оба стоять в одном же падеже (кроме конструкций с приложениями). Слово *куча* остается в категории существительного, не смотря на его функцию квантора. Это является нашим пятым доводом. Ср.(41) и (42).

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИМЕННОЙ ГЕНИТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Он подошел к куче.

(42) *Он подошел к куче людей.

К тому же, нашу гипотезу поддерживает тот факт, что количественная конструкция допускается в структурном дательном падеже, например, *Он подарил (целой) куче людей подарки. Он ответил (целой) куче людей на вопросы.*

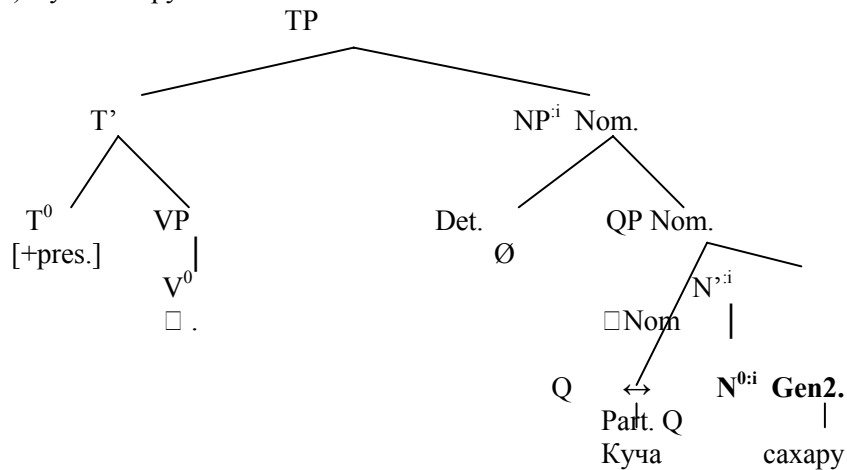
Возможен такой пример: *я думаю о куче книг / *о куче людей.* Этот случай интерпретируется так: я думаю о предмете, который имеет вид горки, т.е. куча из книг, но я не думаю о предмете, количество которого больше одного, т.е. много книг.

Шестой довод связан со вторым родительным, или партитивным, падежом. Иногда синтаксическую функцию родительного падежа трудно определить, поскольку его морфологическая форма объединяет разные типы родительного, например количественный родительный (Gen.Q), негативный родительный (Neg.Q), родительный притяжательный (Posses.Q) и др. Однако партитивный падеж Part.Q, в принципе, относится к Gen.Q по аспекту показателя количества. Part.Q имеет другой смысл по сравнению с Gen.Q, но сочетания с ним также не употребляются в косвенных падежах:

- (43) а) Куча сахару!
- б) Я видела кучу сахару.
- в) *Я сидела на куче сахару / Я сидела на куче сахара.

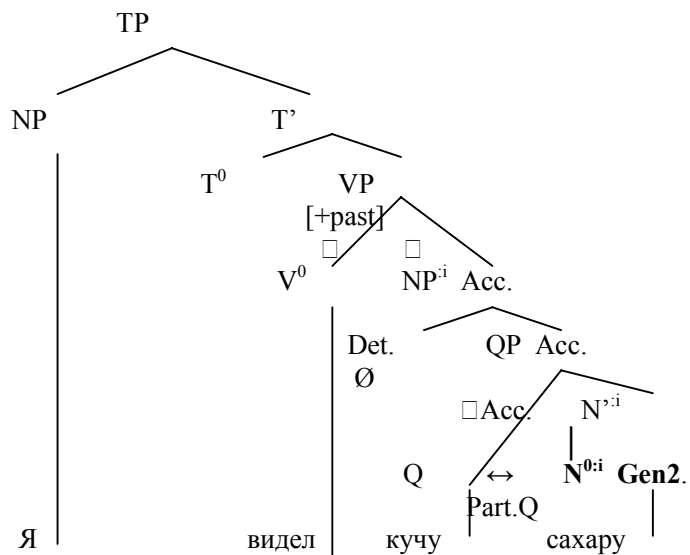
В приведенных выше примерах (43а) очевидно слово *куча*, учитывая его сочетание с партитивным родительным падежом, используется как квантор. Оно нормально сочетается в прямых падежах в количественном смысле, но в (43с), когда оно используется в исходном значении, т.е. в косвенном падеже, оно не может сочетаться со вторым родительным падежом. Только допускается *куча сахара*, где родительный падеж в слове *сахара* не Gen.Q, а родительный притяжательный (Possessive Q). Эта конструкция считается количественной, и лексический падеж должен, как и в случае с *куча книг* в дательном падеже, заменить Gen.Q, что вызовет потерю грамматичности. Таким образом, наш подход исключает его. Далее (44), (45), (46) соответственны (43).

(44) Куча сахару!

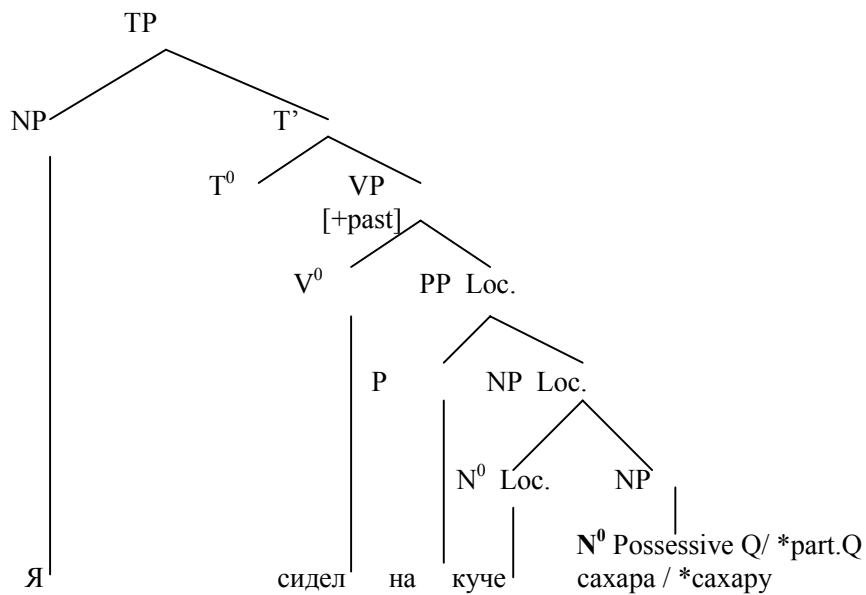

**СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИМЕННОЙ
ГЕНИТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ**

(45) Я видел кучу сахара.

(46) Я сидел на куче сахара.

Таким образом, решение данной количественной конструкции состоит в том, что она является именной группой с количественной группой в качестве поддерева. Положительной стороной нашей гипотезы является то, что мы можем дать общее понятие о количественной конструкции разных категорий. Наши выводы наглядно заключается так:

	В прямых падежах			В косвенных падежах		
	строение	Gen.Q	Группа	Строение	Gen.Q	Группа
Числительное	Пять книг	+	NP[QP]	с пятью книгами	*	NP[Q]
Кол. наречие	Много книг	+	NP[QP]	с многими книгами	*	NP[Q]
Именная кол. конструкция	Куча книг	+	NP[QP]	с кучей книг	*	*NP[Q]

Vs.

Именная конструкция	Куча книг	-	NP ^Q	с кучей книг	-	NP ^Q
---------------------	-----------	---	-----------------	--------------	---	-----------------

На таблице видно, что количественная конструкция имеет Gen.Q в прямых падежах, независимо от того, из какой категории квантор появился, но в косвенных падежах Gen.Q отменяется, теряя свою семантическую функцию. Именно поэтому мнения о наречии *много*, на мой взгляд, разделяются. Еще раз подчеркнем, что само слово *куча*, разумеется, имеет значение большого количества, но это отличается от квантора в нашем утверждении.

Итак, именная конструкция свободно употребляется в косвенных падежах, указывая на большое количество чего-либо в виде горки. И в связи с проблемой слова *много*, я хочу оставить пока этот вопрос открытым: если количественное наречие *много* не принимает косвенные падежи по одной и той же причине, то возникает вопрос, нельзя ли считать, что именная генитивная конструкция также не имеет косвенные формы, как и конструкция с наречием *много*.

ЛИТЕРАТУРА

- ВАРНЕТОВА В., СТРАКОВА В. и др. (1979). **Русская грамматика** Т.1. Praha.: Academia
- ВИНОГРАДОВ В.В. (1960). **Грамматика русского языка** Т. 2. Москва.: Академии наук СССР.
- ВИНОГРАДОВ В.В. (1972). **Русский язык**. 2 издание. Москва.: Высшая школа.
- ИВАНОВ В.В. (1990). **Историческая грамматика русского языка**. Москва.: Просвещение.
- ЛАШКЕВИЧ А.И. (1985). **Именные словосочетания со значением метафорического количества**. Минск.: Вышэйша школа.
- ЛИ И.Ё. (1998). **О предложениях существования в русском языке** // Журнал "Русистика" Т. 8 №2. Сеул: Институт руссоведения Сеульского ун-та.

**СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИМЕННОЙ
ГЕНИТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ**

- ЛИ С. Х. (2000). **Синтаксический и семантический подход к числовой конструкции в русском языке**. Диссертация магистра. Сеул.: Сеульский ун-т.
- МИШУРОВА Г.И. (1968). **Существительные с количественным значением в современном русском языке**. Диссертация кандидата филологических наук. Ленинград.
- МЕЛЬЧУК И.А. (1980). **О падеже числового выражения в русских словосочетаниях...** . Russian Linguistics vol. 5:1. 55-74.
- МЕЛЬЧУК И.А. (1985). **Поверхностный синтаксис русских числовых выражений**. Wien.: Wiener Slawistischer Almanach Sonderband 16
- ПЕРЕТЯТЬКО Т.П. (1972). **Лексические средства обозначения неопределённо большого количества предметов**. Диссертация кандидата филологических наук. Алма-Ата.
- ПЕШКОВСКИЙ А.М. (1956). **Русский синтаксис в научном освещении. 7 издание**. Москва.: Учпедгиз РСФСР.
- ПОЛИВАНОВ А.К. (1983). **Выбор числовых форм существительных в русском языке** // Проблемы структурной лингвистики. 1981. Москва.: Наука
- ПОПОВ Р.Н.; ВАЛЬКОВА, Д. П.; МАЛОВИЦКИЙ, Л. Я.; ФЕДОРОВ, А. К. 1986. **Современный русский язык**. Москва.: Просвещение.
- РЕФОРМАТСКИЙ А.А. (1960). **Число и грамматика** // Вопросы грамматики. Сборник статей к 75-летию. Москва.: Изд-во Академии наук СССР.
- РОЗЕНТАЛЬ Д.Э.; ГОЛУБ, И. Б.; ТЕЛЕНКОВА, М.А. (1995). **Современный русский язык**. Москва.: Международные Отношения.
- САБИНЕ Д. (2001). **Море людей и пропасть цветов. Метафоры неопределённого количества** // Количественность и градуальность в естественном языке. München.Ж Verlag otto sagner.
- СУПРУН А.Е. (1959). **О русских числительных**. Фрунзе.: Киргизский государственный университет.
- СУПРУН А.Е. (1964). **Имя числительное и его изучение в школе**. Москва.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР.
- ТИХОНОВА М.Ю. (1971). **Лексико-фразеологическая микросистема «много» в современном русском языке**. Диссертация кандидата филологических наук. Самарканд.
- ШАХМАТОВ А.А. (1941). **Синтаксис русского языка**. Ленинград.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР.
- BAVBY, L (1973). **The Deep Structure of Adjectives and Participles in Russian** // Language 49, 349-360.

- BABBY, L. (1980). **Existential Sentences and Negation in Russian**. Ohio.: Karoma Publishers
- BABBY, L. (1985). **Prepositional Quantifiers and the Direct Case Condition in Russian** // Flier; Brecht(ed.) Issues in Russian Morphosyntax.. Ohio. Inc. Columbus Slavica Publishers, 91-117.
- BABBY, L. (1986). **The Locus of Case Assignment and the Direction of Percolation: Case Theory and Russian** // Brecht. R.D.; Levine. J.S. (ed.). Case in Slavic. Ohio.: Slavica Publishers, 170-219.
- BABBY, L. (1987). **Case. Prequantifiers. and Discontinuous Agreement in Russian** //Natural Language & Linguistic Theory 5. №.1, 91-138.
- CORBETT, G. (1978). **Numerous Squishes and Squishy Numerals in Slavonic** // Comrie (ed.) Classification of Grammatical Categories... Alberta.: Linguistic Research. Inc, 43-73.
- CORBETT, G. (1983). **Hierarchies. Targets and Controllers Agreement Patterns in Slavic. Pennsylvania.**: The Pennsylvania State Univ. Press University Park.
- CORBETT, G. (1993). **The head of Russian numeral expressions** // Corbett. G.G.; Fraser. N.M.; Mcglashan. S. (ed.) Heads in grammatical theory. New York.: Cambridge Univ. Press, 11-35.
- CORBETT, G. (1981). **Agreement with Quantified Subjects in Russian: A Fictitious Linguistic Change?** // Russian Linguistics vol.5 №.3, 287-290.
- CROCKETT, D. (1976). **Agreement in Contemporary Standard Russian**. Michigan.: Slavica Publishers. INC.
- DIESING, M. (1996). **Indefinites**. London.: The MIT Press.
- FOWLER, G. (1987). **The Syntax of the Genitive Case in Russian**. PH. D. dissertation. University of Chicago. Illinois.
- FRANKS, S. (1986). **Case and the Structure of NP** // Brecht. R.D.; Levine. J.S. (ed.) Case in Slavic. Ohio.: Slavica Publishers, 220-243.
- FRANKS, S. (1994). **Parametric Properties of Numeral Phrases in Slavic** // Natural Language and Linguistic Theory vol.12. Netherlands.: Kluwer Academic Publishers, 597-674.
- FRANKS, S. (1995). **Parameters of Slavic Morphosyntax**.. New York.: Oxford Univ. Press.
- FRANKS, S. **'The Functional Structure of Russian Numeral Phrases'**
- HOOP, Helen (1996). **Case Configuration and Noun Phrase Interpretation**. New York & London.: Garland Publishing.
- KLENIN, E. (1978). **Quantification. Partitivity. and the Genitive of Negation in Russian** // Comrie (ed.) Classification of Grammatical Categories. Edmonton.: Linguistic Research, 163-182.
- MEL'CHUK, I. (1980). **Animacy in Russian Cardinal Numerals and Adjectives as an Inflectional Category**. Language vol. 56, 797-811.

- NEIDLE, C. (1988). **The Role of Case in Russian Syntax** // Studies in Natural Language. Waltham.: Linguistic Theory.
- NICHOLS, J. (1983). **On Direct and Oblique Cases** // Proceedings of the Ninth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society, 171-192.
- NICHOLS, J. (1993). **Heads in Discourse: structural versus functional centrality** // Corbett, G.G.; Fraser, N.M.; Mcglashan, S. (ed.) Heads in grammatical theory. New York. Cambridge Univ. Press, 164-185.
- NICHOLS, J. RAPPAPORT, G. TIMBERLAKE, A. (1980). **Subject, topic and control in Russian** // Proceedings of the Sixth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society, 372-386.
- PAYNE, John (1993). **The headness of Noun Phrases: slaying the nominal hydra** // Corbett, G.G.; Fraser, N.M.; Mcglashan, S. (ed.) Heads in grammatical theory. New York. Cambridge Univ. Press, 114-139.
- PESETSKY, D. M. (1982). **Paths and Categories**. Massachusetts.: Massachusetts Institute of Technology
- RADFORD, Andrew (1993). **Head-Bunting : on the Trail of The nominal Janus** // Corbett, G.G.; Fraser, N.M.; Mcglashan, S. (ed.) Heads in grammatical theory. New York. Cambridge Univ. Press, 73-113.